

Сы Хуай неторопливо вставил обратно костяные спицы веера, прикрепил его к поясу и, сменив позу на более удобную, с интересом ожидал появления гостей.

Прошло немало времени, прежде чем приблизился движущийся фонарь. В поле зрения появились два монаха — один большой, другой маленький. Младший, казалось, был лет двенадцати-тринадцати, а старший...

Сы Хуай резко выпрямился. Его правая рука, на которую он слишком сильно оперся, сломалась в локте. Глиняное тело не чувствовало боли, поэтому он не обратил на это внимания, устремив взгляд на монаха в серой рясе.

Несколько странствующих практикующих, увидев прибывших, тоже были удивлены, но всё же сохранили вежливость и обменялись парой любезностей. Испуганная женская призрака, вероятно, больше не появится этой ночью, поэтому они не планировали задерживаться здесь надолго и поспешно попрощались.

Даже после того как их фигуры исчезли в ночи, два монаха остались на месте, тихо переговариваясь.

Внезапно старший монах поднял голову, устремив взгляд в сторону крыши храма Чэнхуан, что заставило Сы Хуая поспешно пригнуться. Он вдруг вспомнил, что использовал отвод глаз, так что монах его не видит.

— Дядя, на что ты смотришь?

— Что-то мне кажется, будто кто-то за нами наблюдает.

— Может, та женская призрака еще не ушла? Дядя, давай уйдем, здесь жутко!

— Такой трусишка, а еще хочешь путешествовать со мной...

Они, подшучивая друг над другом, направились в городок и, свернув за угол, исчезли из виду. Лишь тогда Сы Хуай наконец пришел в себя.

Ветер высушил глаза, и, потирая их рукой, он почувствовал влагу.

— Какие там «монахи не лгут»? Всё это ложь! Лин Цзюнь, ты обманщик! Ты же обещал, что в следующей жизни не станешь монахом!

Он горько усмехнулся, восстановил сломанную руку с помощью духовной силы и, словно в порыве ярости, сильно ударил по крыше, спрыгнул с карниза и исчез в черной ночи.

Пережив половину ночи, наполненной жуткими криками призраков, и другую половину в полной тишине, на следующий день городок Тунлу был необычайно оживлен. Даже крики уличных торговцев казались громче обычного.

Если присмотреться, можно было заметить, что на узких улицах появилось много практикующих из кланов заклинателей, в основном странствующих, без определенной принадлежности, собравшихся в небольшие группы.

В небольшой чайной у дороги сидели три столика с практикующими, обсуждавшими вчерашние призрачные звуки в городке. Вдруг один из них повысил голос, окликая проходящего мимо человека:

— Это ведь Сюаньцин? Вчера ты с Даожэнем Яньлин и другими ловил эту нечисть. С вашими духовными силами, как вы могли позволить ей уйти?

— Брат Юньчжи, — человек по имени Сюаньцин вежливо кивнул и, подойдя, занял место за столом. — Вы не знаете, вчера мы выманили эту нечисть из городка, установили ловушку для духов и облили ее целой чашей черной собачьей крови. Но, представьте, эта тварь смогла разорвать ловушку! Вы, братья, прибыли сюда раньше меня, не подскажите, что это за существо?

— Брат Сюаньцин, ты, видимо, не знаешь, что эта женская призрак — не какая-то страшная нечисть, а дух дочери господина Мэй, погибшей с обидой.

— Господин Мэй? Тот, что из Сливового сада? — Сюаньцин был удивлен, ведь именно люди из Сливового сада вчера пригласили их ловить призрака.

Сливовый сад — это не место для любования сливами, а усадьба купца по фамилии Мэй. Вчера они трижды заходили туда, но никто не упоминал о причинах происходящего.

— Именно, — человек, говоривший раньше, понизил голос, и остальные, поняв его намек, наклонились ближе. — Брат, подумай, этот городок обычно спокоен, почему вдруг здесь появилось так много практикующих из кланов заклинателей? Все они приглашены господином Мэем за деньги, чтобы поймать призрака. Говорят, дочь господина Мэй была брошена неверным возлюбленным и повесилась в своей комнате. После смерти ее дух превратился в свирепого призрака, заточившего того негодяя в своей комнате, и никто не мог открыть дверь. Сначала господин Мэй тайно приглашал практикующих, чтобы спасти его, но два месяца усилий не дали результата. А две недели назад в городке каждую ночь стали раздаваться странные звуки, и пошли слухи о призраке в Сливовом саду. Господин Мэй — уважаемый человек в этих краях, поэтому он сразу разослал приглашения, прося практикующих из кланов заклинателей помочь.

— Я встретил на дороге Даожэня Яньлина и его группу, поэтому присоединился к ним, но не знал всей этой истории. Вчерашний призрак был невероятно свиреп, совсем не похож на дочь знатной семьи, — Сюаньцин покрутил в руках чашку с чаем, вспоминая вчерашние события, и почувствовал дрожь.

— Половина костей уже в земле, как можно ожидать, что она останется такой же, как при жизни?

— Тоже верно. Но это не решение проблемы. Барышня Мэй настолько обижена, что даже став призраком, она стала еще более свирепой. Никто из практикующих не смог справиться с ней, и если это продолжится, может случиться беда. Этот городок близок к Фэнмянь, почему господин Мэй не обратился за помощью к Семье Шэн? Великие кланы заклинателей, несомненно, сильнее нас, странствующих.

— Брат Сюаньцин, ты, видимо, недавно был в глуши, охотясь на демонов и совершенствуясь? В последнее время самым важным событием в кланах заклинателей стала свадьба между Семьями Шэн из Фэнмянь и Дунъян из Юйчжоу. Ты разве не слышал?

С тех пор как буддийская школа Чань пришла в упадок, множество кланов, занимающихся культивацией, начало процветать. В последние десятилетия особенно выделились Семья Чжун из Тайюань, Семья Мин из Синьлин, Семья Шэн из Фэнмянь и Семья Дунъян из Юйчжоу. Кроме них, стоит упомянуть Врата Тяньцзи и Даосский храм Сюаньцин. Четыре семьи и две школы пользуются большим уважением среди ста кланов заклинателей и странствующих

практикующих.

Из четырех семей, в Семье Шэн и Семье Дунъян главами до сих пор являются отцы. Эта свадьба, вероятно, означает, что скоро произойдет смена глав, что является важным событием в мире кланов заклинателей. По сравнению с этим, призрак в маленьком городке — пустяк.

— Кстати, господин Мэй пригласил лысого монаха, чтобы поймать призрака. Брат Сюаньцин, ты знаешь об этом? — другой человек с интересом сменил тему, с ожиданием глядя на него.

— Знаю. Вчера, когда призрак разорвал ловушку и напал на нас, именно этот монах помог. Говорят, он старый знакомый господина Мэя, который, услышав о ситуации, пришел на помощь. Неожиданно, что в наше время еще кто-то принимает монашество и занимается ловлей призраков.

В углу человек, до сих пор молча пивший чай, резко поставил чашку на стол, слегка повернувшись, чтобы лучше слышать.

Увлеченный рассказчик не заметил этого, и крупный мужчина, пивший вино и жевавший мясо, подхватил тему:

— Мы тоже удивляемся, поэтому вернулись, чтобы посмотреть, на что способны нынешние буддисты. Возможно, вчера это была просто удача, и призрак боялся Даожэня Яньлина.

— Это игра судьбы, — другой человек смахнул крошки арахиса с рук, с легким пренебрежением в голосе. — Когда-то буддизм процветал несколько веков, храмы были повсюду. Кто бы мог подумать, что сейчас даже полуразрушенных храмов почти не осталось.

— Почему так? — молодой юноша, до сих пор молчавший, вдруг вставил слово. — Я еще новичок в практике и мало знаю о других школах, не могли бы вы объяснить?

— Конечно, — человек обмахнулся веером, выпил воды и, готовясь к длинному рассказу, медленно начал. — Говорят, около трехсот лет назад в буддизме появился монах по имени Лин Цзюнь. Он совершал добрые дела, спасал людей, и император лично подарил ему пурпурную рясу, присвоив титул наставника Шэнчань...

Монах Лин Цзюнь был мастером буддийских практик, он помог дракону обрести человеческий облик, и его слава росла. Все больше людей искренне обращались к буддизму, и многие практикующие принимали монашество. Это время можно считать периодом расцвета буддизма.

Но позже монах Лин Цзюнь влюбился в того, кто был драконом, и ради него нарушил все буддийские заповеди, опорочив свою репутацию. Этот демонический дракон убил множество людей, но монах пытался его защитить. В итоге один обратился в прах, а другой покончил с собой.

— Святой монах, которого все почитали, совершил такие поступки. Кто бы еще стал верить в буддизм? Поэтому в последующие десятилетия почти все вернулись к мирской жизни, а многие, изучавшие буддизм, переключились на даосские практики. Так и появились сто кланов заклинателей, — он снова выпил чай, процедив его через зубы, и выплюнул несколько чайных листьев. — Если так, то это действительно отвратительно. Неудивительно, что сейчас в храмах почти никого нет, а монахи проводят дни в праздности. Оказывается, у них был такой позорный предок.

В углу раздался резкий скрип скамьи, когда молчавший до сих пор молодой человек начал вставать. В этот момент неожиданно прозвучало «Амитофо», прерывая смех собравшихся.

<http://bllate.org/book/16805/1545747>